

Гумашвили Лабаз Элиозович*,
*заведующий кафедрой правовых дисциплин, профессор ФГБОУ
ВПО «Чеченский государственный педагогический институт»,
кандидат юридических наук
(г. Грозный)*

СТАТУС ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА В СВЕТЕ ПОЛОЖЕНИЙ ТЕОРИИ СИНЕРГЕТИКИ

Конституционно-правовой анализ обстоятельств и событий процесса перехода от советского унитарного федерализма к современному демократическому федерализму с точки зрения действовавшего на позднесоветском этапе развития и действующего в настоящее время современного конституционного права показывает содержание происходящих перемен российского общества. Новое время привнес в науку новые подходы. Очевидным стало, что наука сама стала иной по содержанию. Она не может ограничиваться лишь описанием существующего положения дел, она должна создавать отвечающий запросам времени категориальный аппарат и обладать значительным прогностическим потенциалом. Традиционные методы научного исследования не решали подобных задач, не ставили перед собой цели изыскания глубинных причинно-следственных связей, нацеленных на долгосрочные коренные перемены событий и процессов.

С учетом избранной тематики выделим конституционно-правовой анализ содержательного аспекта становления современных федеративных взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой.

Со второй половины XX века на роль дисциплины, призванной осуществлять коммуникацию между разными конкретными областями знания и философией, претендовали разные науки – математика, кибернетика, общая теория систем, системно-структур-

* © Гумашвили Л.Э., 2014

ный, структурно-функциональный и др. подходы. Они выполнили свою функцию, приведшую к расширению рамок научных исследований. Однако жизнь не стояла на месте, развитие науки продолжалось, актуальными становились новые подходы, основанные на достижениях междисциплинарных наук, но вместе с тем – оперирующие новаторскими методиками познания интенсивно изменяющейся действительности. На волне поисков такого объединяющего стержня между разными науками, разными методами исследования в 70-е годы XX века благодаря трудам Г. Хакена, И. Пригожина и других исследователей возникла синергетика (данное слово имеет греческие корни и означает содействие, сотрудничество) как междисциплинарное направление исследований, как трансдисциплинарная наука.

Сегодня синергетика представляет собой теорию эволюции и самоорганизации сложных систем, дающую общие ориентиры для научного поиска, прогнозирования и моделирования процессов, в том числе в сложных социальных системах¹. Синергетический подход – это коэволюционный, междисциплинарный, коммуникативно-деятельностный процесс². Это научное направление, занимающееся исследованием процессов самоорганизации и образования, поддержания и распада структур в системах самой разной природы (физических, химических, биологических, социальных и т.д.)³.

Все сложные системы (к которым относится федеративное государство) содержат подсистемы, которые постоянно флуктуируют. Иногда флуктуации (от лат. fluctuatio — колебание — термин, характеризующий любое колебание или любое периодическое изменение) могут стать настолько сильными, что существовавшая прежде организация не выдерживает и разрушается. В этот переломный момент точку бифуркации (то есть смена установившегося режима работы системы) - принципиально невозможно предсказать, т.е. в каком направлении будет происходить дальнейшее развитие: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и более высокий уровень упорядоченности и организации (т.н. диссипа-

тивную структуру, для поддержания которой требуется больше энергии, чем для поддержания более простых структур, на смену которым, она приходит)⁴. Поэтому процессы в системах, в т.ч. в системах социального порядка подразделяются на два класса:

к первому относятся процессы в т.н. закрытых системах, ведущие к установлению равновесного состояния, которое при определенных условиях отвечает максимально возможной степени неупорядоченности (энтропии), т.н. физическому хаосу;

ко второму классу относятся процессы в т.н. открытых системах, в ходе которых из физического хаоса рождаются диссипативные структуры; возрастание упорядоченности в них является следствием процессов самоорганизации.

Самоорганизации характерен признак - т.н. петля положительной обратной связи (в химии этот процесс называется автокатализом), при которой в ходе реакции вырабатывается фермент, присутствие которого стимулирует выработку как его самого, так и хода всей реакции. Примеры самоорганизации разнообразны, в частности, от молекулярных процессов (т.н. химические часы) и до социальных (становление государственности). Объясняя, каким образом иерархия неустойчивостей порождает структурные изменения, синергетика делает теорию организации более прозрачной. «При переходе от равновесных условий к сильно неравновесным, мы переходим от повторяющегося и общего к уникальному и специфичному. Действительно, законы равновесия обладают высокой общностью: они универсальны. Что же касается поведения материи вблизи состояния равновесия, то ему свойственна «повторяемость». В то же время вдали от равновесия начинают действовать различные механизмы, соответствующие возможности возникновения диссипативных структур различных видов... В состоянии равновесия материя «слепа», тогда как в сильно неравновесных условиях она обретает способность воспринимать различия во внешнем мире и «учитывать» их в своём функционировании»⁵.

Для сферы государственного строительства это означает, в частности, что закрытые системы, функционирующие по вырабо-

танном «классической» наукой универсальным законам, стремятся к воспроизведению своих начальных параметров, им свойственна повторяемость норм и институтов, они не способны воспринимать различия во внешнем мире и стремятся к состоянию равновесия, т.е. к хаосу - «для изолированных систем будущее всегда расположено в направлении возрастания энтропии»⁶.

Совершенно иную картину представляют собой открытые системы, к которым традиционно относят и реальный федерализм (полицентризм). Они функционируют с возрастанием уровня упорядоченности, обладают способностью учитывать изменения во внешнем мире в своей структуре, более вариабельны и динамичны.

В традиционной, так называемой «классической» юридической науке государство и право также предстают идеальными упорядоченными моделями. Вместе с тем практика показывает, что система норм и институтов изменяется по сути дела каждый день. Скорость этих изменений стала к настоящему времени такой, что традиционная юридическая наука просто не может угнаться за ними, не успевает описать их и осмыслить при помощи выработанных ею идеальных моделей, что просто вынуждает ее искать новые способы познания реальности. «Когда термодинамические силы, действуя на систему, становятся достаточно «большими» и вынуждают ее покинуть линейную область, - пишет Пригожин, - гарантировать устойчивость стационарного состояния и его независимость от флуктуаций было бы опрометчиво... В таких состояниях определенные флуктуации вместо того, чтобы затухать, усиливаются и завладевают всей системой, вынуждая ее эволюционировать к новому режиму»⁷. Это описание подходит и для процессов государственного строительства, и для процессов их научного познания.

Становление современных конституционно-правовых федеративных взаимоотношений Российской Федерации и Чеченской Республики происходило под воздействием изменений периода перестройки советского общества позднесоветской эпохи.

С принятием Декларации о суверенитете ЧИАССР посте-

пенно очаг противостояния с федеральным центром в России переместился в Чечено-Ингушскую АССР, а после разделения республики на две самостоятельные политические единицы локализуется в Чечне. Здесь развитие политических событий приводит к проведению ингушской и чеченской частями населения национальных съездов, на которых были приняты решения о необходимости создания самостоятельных ингушского и чеченского государств⁸ (в противовес положениям Декларации о независимости ЧИ АССР, в которой говорилось об общей государственности чеченского и ингушского народов). Тем самым было похоронено считавшейся величайшим достижение советской федеральной теории и практики о создании единой государственности родственных народов на Кавказе.

Что касается в целом страны, то следует подчеркнуть, что большинство граждан СССР были за сохранение союзного государства, что подтвердил референдум 17 марта 1991 г.⁹ Результаты референдума не могли удержать от развала союзную страну. Процесс дезинтеграции остановить не удавалось. В дополнение ко всему возникла опасность преобразования российской федерации в союз государств.

Таким образом, подводя итог историческому ходу становления конституционно-правовых основ современных федеративных отношений в России, можно констатировать, что из одного качества федерализма, оцененного в науке как «унитарный» федерализм советского периода, российская государственность приобретает новое качество «демократического» федерализма, решающее значение в котором имело его образование «сверху» – по инициативе федерального центра. В Чеченской Республике развитие общественно-политической ситуации пошло по сепаратистскому пути, фактически приведшему к формированию здесь нелегитимной криминальной власти и воцарению экономического коллапса. Были приняты неюрисдикционные законодательные акты.

Следовательно, к концу формирования конституционно-правовых основ федеративной государственности в стране мы имеем

следующее состояние: в целом в стране утверждаются и получают развитие федеративные отношения, а в Чечне сепаратистские силы разворачивают действия по отделению данного региона от России и созданию опасности целостности российского государства.

Анализируя подобные процессы с позиции теории синергетики в юриспруденции, А.Б. Венгеров¹⁰ отмечал, что в нестабильной федеративной системе, существовавшей последние годы «устойчиво неравновесно» за счет преобразований, в том числе и разрушений, окружающей среды (перестройка этнических, культурно-демографических, психологических, религиозных, языковых, экономических и иных процессов у народов, населяющих СССР), подвергшийся внутренним и внешним воздействиям (чего стоило определение «империя зла»), накапливаться стали многочисленные демографические и логические флуктуации (отклонения) от федеративных начал государственности.

Среди них: финансовые (некоторые республики, прежде всего Россия, отказались вносить в союзный бюджет установленные платежи); политические (тут возник большой спектр: от перевода федеративных начал в конфедеративные — так называемый новоогаревский процесс - до прямой борьбы за власть между советскими, партийными и другими общественными структурами); юридические (прямые нарушения Конституции, например заявление глав союзных республик вместо решения Съезданародных депутатов, искажения иерархии законов — объявление некоторыми республиками о примате республиканских законов над союзными, одновременное существование противоречащих друг другу союзных и республиканских законов по одним и тем же вопросам); национальные (противоречия перерастали в вооруженные межнациональные конфликты); экономические (разрушались хозяйственные связи: сначала из-за так называемого регионального хозрасчета, сыгравшего на руку сепаратистам и разрушившего, в конце концов, единую народно-хозяйственную систему, а затем из-за спада производства, роста цен); военные (все чувствительнее становятся последствия пора-

жения СССР в «холодной» и «горячей», афганской войнах); психологические (обострилось амбициозное противостояние двух президентов - М. Горбачева и Б. Ельцина). Порой даже полицейские флуктуации становятся решающими: делаются и проваливаются попытки путем военно-полицейских акций устранить центробежные силы (Тбилиси, Баку, Вильнюс, Рига и др.).

На фоне приведенных рассуждений нетрудно представить многогранность синергетического охвата исследуемого явления, в нашем случае федеративных отношений.

Таким образом, синергетический подход расширяет охват сферы флуктуационных отклонений, анализ которых позволяет проникнуть в глубинные причины изломов общественно-политического устройства страны, при этом представляя возможные тенденции дальнейшего развития событий, значение в них субъективных и объективных начал.

При использовании традиционных методов исследования мы получаем нормативно-правовые результаты об учреждении в России симметричной федерации с равноправными субъектами федерации. Однако содержательный анализ конституционно-правовых норм федерализма дали возможность выявить конституционно допускаемые асимметрические черты субъектов федерации.

Вместе с тем использование системного подхода и методологии синергетики позволяет нам выявить фактические, не определенные конституционным законодательством неконституционные основания неравноправия. В специальной литературе к ним отнесены¹¹:

- вопрос гражданства - ранее республики могли устанавливать собственное гражданство; это право было предоставлено им по статье 2 ранее действовавшего Закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации»; новым законом это право у республик изымалось;

- руководство Федеративным договором - положения Федеративного договора 1992 г. в части, касающейся различного статуса субъектов Федерации, практически потеряли силу (часть 1 разд. 2 Конституции), однако сам Договор формально считается

действующим;

- не подписание Федеративного договора - отдельные субъекты Федерации не подписали Федеративный договор 1992 г. (республики Ингушетия, Татарстан и Чечня);

- подписание Федеративного договора с отдельными оговорками - отдельные субъекты Федерации подписали Федеративный договор с оговорками (Калужская и Ленинградская области, г. Санкт-Петербург);

- для всех субъектов Федерации (кроме Ленинградской области и г. Санкт-Петербурга), подписавших протокол к Федеративному договору, не действует пп. «м» п. 1 статьи II Федеративного договора, в соответствии с которым оборона и безопасность, оборонное производство отнесены к исключительному ведению субъектов согласно п. 1 статьи III Федеративного договора;

- значительная часть субъектов Федерации на определенном этапе заключила с центром договоры о разграничении предметов ведения и полномочий, что также обусловило дифференциацию их статуса; впоследствии данные договоры были либо отозваны, либо потеряли силу;

- согласно положениям последней редакции Федерального закона № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» автономные округа лишились значительной части, так называемых собственных полномочий в пользу края и областей, в состав которых они входят;

- Чукотский автономный округ реализовал свое право на непосредственное вхождение в состав Федерации; остальные округа по-прежнему входят в состав края и областей;

- Чеченская Республика фактически является субъектом РФ с особым статусом;

- особый статус в силу своей территориальной оторванности от Российской Федерации имеет Калининградская область; ее статусу посвящен специальный федеральный закон и целый ряд меж-

дународных документов;

- различными нормативными актами (федеральными законами, указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ и т.д.) закрепляются особенности правового положения отдельных субъектов РФ (в сфере бюджетного устройства, экономических отношений, налогов и т.п.), которые значительно корректируют их статус; в качестве примера можно привести «свободные экономические зоны» в республиках Ингушетия и Калмыкия, существование которых привело к потере государством значительных финансовых средств;

- конституции и уставы субъектов РФ, значительно расходясь с Конституцией и законами РФ, а то и прямо противореча им, на определенном этапе развития Федерации способствовали возникновению флуктуаций в статусе субъектов (Министерством юстиции РФ в 1998 г. было зарегистрировано около 16 000 правовых актов субъектов РФ, треть из которых не соответствовала Конституции и законам РФ);

- в какой-то период двусторонние договоры использовались даже как средство борьбы с асимметрией в федеративном устройстве, хотя и весьма своеобразно. Из одного договора в другой «кочевала» норма о том, что «если федеральными нормативными правовыми актами... будут установлены права, льготы и преимущества для субъектов Российской Федерации большие, чем установленные настоящим договором, то в отношении... (указывалось название конкретного субъекта) применяется положения указанных федеральных нормативных правовых актов»— норма абсолютно излишняя, поскольку в случае выхода федерального закона, устанавливающего права и обязанности для субъектов Российской Федерации, последние обязаны соблюдать нормы данного закона безо всяких предварительных условий и оговорок. Свободно же «присоединяться» к федеральным законам субъекты Федерации не уполномочены. Однако основным юридическим препятствием для создания сбалансированной федерации оказались не договоры, а сама Конституция.

С системной точки зрения данный период развития «нового» федерализма можно охарактеризовать как период неустойчивого равновесия системы, находящейся на пути от бифуркации к гомеостазису (от греч. *homoios* одинаковый и *stasis* постоянность, устойчивость; англ. *homeostasis*; нем. *Homeostase*. Способность системы сохранять равновесие благодаря саморегулируемому приспособлению к окружающей среде). Федеральный центр предпринял определенные действия, направленные на усиление внутрисистемной коммуникации (в том числе посредством заключения договоров и соглашений), что позволило снизить риск бифуркаций, угрожавших системе. Единственным элементом системы, попавшим в зону бифуркации (отклонений в развитии), стала Чеченская Республика.

В течение продолжительного времени, начиная с момента отказа от подписания Федеративного договора 1992 года, Чеченская Республика являлась субъектом Российской Федерации с особым статусом, не нашедшем свое отражение в действующем Основном законе страны.

Таким образом, данные теории синергетики, использованные для исследования федеративных отношений периода распада СССР и становления современного российского федерализма, позволяют нам сделать следующий вывод: на стыке соприкосновения прошлого – унитарного советского федерализма и нового – демократического российского федерализма произошло формирование фактического особого статуса Чеченской Республики. Его содержание были определены нестандартным течением обстоятельств переходного периода на территории отдельно взятого субъекта Российской Федерации. Конституционно-правового обоснования оно не имело, поскольку идеология и практика сепаратизма и терроризма, которые подпитывали его, являются сферами уголовно-правовой ответственности, а не сферой конституционно-правового регулирования.

¹ Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Принципы коэволюции сложных систем и социальное управление» / Синергетика и социальное управление. – М.: Изд-во РАГС, 1998. – С. 8.

² Аршинов В.И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. – М., 1999. – С. 4.

³ Данилов Ю.А., Кадомцев Б.Б. Что такое синергетика? // Нелинейные волны и самоорганизация. М., 1983.

⁴ См.: Тоффлер Э. Наука и изменение. / Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. Ред. В.И. Аршинова, Ю.Л.Климонтовича и Ю.В.Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – С. 17-18.

⁵ См.: Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986. – С. 54-56.

⁶ Там же. – С. 172.

⁷ Там же. – С 194-195.

⁸ См.: Сигаури И.М. Очерки истории и государственного устройства чеченцев с древнейших времен. Т. III. М., 2002. – С. 28-35.

⁹ См.: Постановление Верховного Совета СССР «Об итогах референдума СССР 17 марта 1991 года» // Известия. – 22 марта 1991 г.

¹⁰ Венгеров А.Б. Синергетика и политика. М., 1993. – С. 7-8.

¹¹ См.: Глигич-Золотарева М.В. Теория и практика федерализма: системный подход / М.В. Глигич-Золотарева; научный редактор Н.М. Добрынин. — Новосибирск: Наука, 2009. – С. 305-308.